

Птичья стая

Известия. - 2002 - 1 авг. - с. 8

«Лебединым озером» начались гастролы удмуртского балета в Москве

Фестиваль балетного и циркового искусства проходит в гостинице «Космос» каждое лето. Его программа — своего рода дополнение к туристско-гостиничному сервису. Случающейся публике, едва заполняющей половину зала, показывают классику: «Щелкунчик», «Спящая красавица», «Жизель», «Пахита». И все-таки раз в два месяца — «Лебединое озеро». Свои версии представляют небольшие московские балетные театрики. Не стал нарушать принципа и единственный гастролер фестиваля — Государственный театр оперы и балета Удмуртской Республики. Ижевские танцоры представляли «Лебединое» в постановке своего хореографа Бориса Мягкова.

Елена ГУБАЙДУЛЛИНА

Борис Мягков известен балетной публике довольно давно. Ставит в разных городах России, а когда-то у него был свой коллектив и в Москве. Многие помнят сделанный им номер «Солнышко» на музыку Джеймса Ласта — этот хореографический шлагер исполнял в свое время Андрис Лиепа. Удмуртский балет Мягков возглавил совсем недавно, начав деятельность с новой редакцией «Лебединого озера». Кстати, театр особо гордится тем, что Удмуртия — родина Петра Ильича Чайковского. Но спектакль в честь великого земляка получился весьма странным. В либретто появилось столько но-

вых подробностей, что даже бывалым балетоманам пришлось тщательно штудировать программу.

Действие началось при первых тактах оркестрового вступления (обычно исполняемого при закрытом занавесе). Вокруг клумбы из белоснежных балерин сомнамбулически прохаживались трое: маленький мальчик в длинной ночнушке, Злой гений, похожий на Терминатора, и прекрасная женщина в белом — то ли мама принца, то ли волшебная фея. Мальчику снилась прекрасная Лебедь. Тот же сон повторился и в финале. Ребенок воскресил погибших героев и все лебединое царство, оставив без внимания только труп черного злодея. Вся романтическая

история обернулась детской фантазией.

Слезливая сентиментальность не оставила и взрослого принца. Видимо, сказочный сон сильно напугал его в детстве — голова почти перестала поворачиваться. Шея, вытянутая как у пытливого утенка, вопрошающе-испуганный вид — так принц и протанцевал весь спектакль. Греза оказалась под стать мечтателю. Негибкая Белая Лебедь с трудом выводила хореографический текст и трепетала в руках партнера в буквальном смысле слова. Одилилия у Натальи Коробейниковой получилась ярче и уверенней Одетты, но так же дрожала в медленных темпах, шаталась в сложных местах вариации, а в фуэте загребала воздух косою стопой. Впрочем, мелкие вращения и картинные позы балерине весьма удавались. Небрежно и уныло танцевал скудный кордебалет — не хватало ровно половины птичьей стаи (впрочем, полный состав на сцене «Космоса» все равно бы не поместился). Маленькие лебеди — все разного роста — прыгали так, что, казалось, одна из подруг вот-вот подставит всем подножку, и шеренга разлетится, как кегли от

удара шара. Но зрителям было не до таких тонкостей. Успеть бы проследить за содержанием. Вот в обществе четырех кавалеров страдает отвергнутая подруга принца Эльза. Вот Злой гений устраивает настоящий бал вампиров, размахивая при этом синими люминесцентными ладонями. Вот новый длинный танец придворных заменяет собой привычные мазурку, чардаш и тарантеллу.

Мягков — балетмейстер-лирик, мастер нюансировки и пластических туше. Лучшие места его «Лебединого» притаились во второстепенных эпизодах. Прелестен танец фрейлин с зеркалами, остроумен праздник Бахуса в первом акте. Но как только балетмейстер замахивается на что-то более глобальное, получается нечто вроде анекдота. Мальчик уснул на озере, проснулся — тут же вырос, а лебеди исчезли. Услетели катастрофически нестройными рядами. Завизгивает фонограмма, ноги танцоров клацают по скользкому линолеуму, шум меняющихся декораций заглушает музыку. Быть может, «Щелкунчику» и «Жизели», продолжающим удмуртские гастролы, повезет больше.